

3. Kassirer Je. Opyt o cheloveke: Vvedenie v filosofiju chelovecheskoj kul'tury // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii; [Sost. P. S. Gurevich]. – M.: Progress, 1988. – S.3–30.

4. Monten' M. Opyty: V 3 kn. Kn.1 / M. Monten'; Per. s fr. A. S. Bobovicha. – M.: OOO «Iz-vo AST»; Har'kov: Iz-vo «Folio», 2002. – 624 s.

5. Monten' M. Opyty: V 3 kn. Kn.2. Ch.1. / M. Monten'; Per. s fr. A. S. Bobovicha. – M.: OOO «Iz-vo AST»; Har'kov: Iz-vo «Folio», 2002. – 432 s.

6. Monten' M. Opyty: V 3 kn. Kn.2. Ch.2. / M. Monten'; Per. s fr. A. S. Bobovicha. – M.: OOO «Iz-vo AST»; Har'kov: Iz-vo «Folio», 2002. – 448 s.

7. Monten' M. Opyty: V 3 kn. Kn.3 / M. Monten'; Per. s fr. A. S. Bobovicha. – M.: OOO «Iz-vo AST»; Har'kov: Iz-vo «Folio», 2002. – 674 s.

8. Petrusenko V. L. Filosofija. Korotkyj navchal'nyj slovnyk: terminy i ponjattja / Viktor Leontijovyh Petrusenko. – L'viv: Magnolija, 2008. – 123 s.

9. Tabachkovs'kyj V. G. Polisuvisne homo: filosofs'ko–mystec'ka dumka v poshukah «neevklidovoi' reflektivnosti» / V. G. Tabachkovs'kyj. – K.: PARAPAN, 2005. – 432 s.

10. Tejlor Ch. Dzherela sebe / Charl'z Tejlor; [per. z angl.]. – K.: Duh i litera, 2005. – 696 s.

Yaruchyuk A. I., Candidate for a degree of Department of Philosophy, Lesya Ukrainka East European National University (Ukraine, Lutsk), A_Yaruchyuk@ukr.net

The experience of human cognition in the philosophy of M. Montaigne

The article deals with the philosophical and anthropological views of M. Montaigne. It has been found out that his philosophy was based on one of the oldest slogans «Get to know yourself». According to Montaigne, self-knowledge is, primarily, the desire to understand oneself as a person in general, in all its manifestations. The philosopher comes to the generalization of human nature, meaning of life, and values through his own «I». His views are based on his personal feelings, moods, personal characteristics, way of life, and spiritual world. Montaigne viewed self-knowledge not only as the possibility of a person to know himself, but also as the possibility to be a genuine person due to the self-knowledge.

Rethinking of the intellectual heritage of antiquity and the Middle Ages, the views of his contemporaries, as well as his own observations contributed to the generalization of his philosophical views on human being. Montaigne introduces a new method of presentation – an essay which Jean-Jacques Rousseau raised to the rank of «confession». A more acceptable term that expresses the essence of the philosophical method of understanding a human being by Montaigne more concretely, is life-experienced knowledge, which immediately and directly enters everyday human life. Life-experienced knowledge is of diverse manifestations, but it can't be subdivided neither by meaning, nor by form: emotions are inseparably connected with knowledge, desires, and demands.

In Montaigne's Essays man is viewed as a multi-faceted and contradictory body-spiritual integrity of life. As natural and social being man is guided by mind but without emotion, it loses its basis. Due to the mind and sensitivity man is able to come to volitional decisions and act purposefully. The most important thing for a person is his soul – the core defining an active spirit. Balancing the spiritual and physical demands of man contributes to the fullness of life and psycho-physical harmony. The main thing for a man is to fulfill his life purpose and social role. Each person is a representative of the human race, and all that is inherent to the mankind is inherent to him.

These tasks imply the involvement of methodological tools. The dialectical method provides a key to understanding any manifestations of man, including his integrity. The hermeneutic method allows to penetrate into the deep layers of human existence. We also use the problem-chronological approach in order to discover the historical context of the interpretation of the philosophy of Michel de Montaigne.

Keywords: man, life-experienced knowledge, diversity and contradictions of human being, philosophical conception of man.

Яручук А. І., здобувач кафедри філософії, Східноєвропейський національний університет ім. Лесі Українки (Україна, Луцьк), A_Yaruchyuk@ukr.net

Досвід пізнання людини у філософії М. Монтеня

Розглядаються філософсько-антропологічні погляди М. Монтеня. З'ясовано, що його філософія заснована на одному із найдавніших закликів «Пізнай самого себе». Самопізнання Монтеня ґрунтується на бажанні осмислити у собі людину взагалі у всіх її проявах. До узагальнення про природу і сутність людини, буттєвих проявів, сенсу життя, ціннісних пріоритетів філософ приходив через власне «Я». Його погляди засновані на особистих відчуттях, настроях, особливостях природи, способі життя, духовному світі. У працях до самопізнання Монтень бачив не тільки можливість для людини пізнати себе, але й завдяки пізнанню бути істинною.

Переосмислення інтелектуального спадку античності й середньовіччя, погляди сучасників, а також особистих спостережень сприяло узагальненню світоглядних поглядів на людину. Монтень вводить новий спосіб викладу – есе, який Ж.-Ж. Руссо піднесе до рангу «сповіді». Більш прийнятним терміном, який

конкретніше виражає сутність філософського методу осмислення людини Монтенем, є життєво-досвідне пізнання, безпосередньо і прямо вписане у процеси повсякденної людської життєдіяльності. Це пізнання різностороннє за проявами, але воно нероздільне ні за змістом, ні за формою: тут емоції переплітаються зі знаннями, бажаннями, запитами.

Людина у «Пробах» Монтеня окреслена як багатогранна і суперечлива тілесно-душевна цілісність буття. Як природно-соціальна істота людина керується розумом, але без емоцій він втрачає свою основу. Завдяки розуму і чуттєвості людина здатна приймати вольові рішення і діяти цілеспрямовано. Найважливішим від усього для людини є її душа – серцевина, визначальне активне духовне начало. Урівноваження душевних і тілесних запитів людини сприяє досягненню життєвої повноти і душевно-тілесної гармонії. Головне для кожної людини – добре виконати своє життєве призначення і суспільну роль. Кожна людина є представником людського роду і їй притаманне усе те, що притаманне усьому людству.

Поставлені завдання передбачали залучення методологічного інструментарію. Діалектичний метод дає ключ до розуміння будь-якого вияву людини, у тому числі її цілісності. Герменевтичний метод дозволяє проникати у глибинні пласти особистісного буття людини. Комплексний підхід дає змогу розглядати природу та сутність людини. У своєму викладі ми також послугуємося проблемно-хронологічним підходом з метою відкрити історичний контекст інтерпретацій філософії Мишеля Монтеня.

Ключові слова: людина, життєво-досвідне пізнання, багатогранність і суперечливість людини, філософська концепція людини.

* * *

УДК 141.32

Селищева Д. В.,
магістр, Харківський національний університет
ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків),
darya-koshka@mail.ru

РАЗМКНУТОСТЬ DASEIN ALS MITSEIN В ФИЛОСОФИИ МАРТИНА ГАЙДЕГГЕРА

Целью данной работы является историко-философское и системное исследование концепции Mitsein в текстах Мартина Хайдеггера и возможности разомкнутости Mitsein. Применяются герменевтический, сравнительно-исторический и системный методы. Работа распадается на две части. В первой проводится сравнительно-исторический анализ концепции Dasein. Анализ приводит к целостности концепции Dasein в историко-философском срезе. Целью второй части выступает сравнительно-исторический анализ концепции Mitsein в модусах разомкнутости. Методологическим материалом являются концепции М. Хайдеггера, в которых речь идет о Mitsein. Целью заключительной части работы (вывод) является подведение итогов и создание целостного определения Mitsein. Выявленная целостность концепции позволила сделать вывод о том, что формирование различных феноменов бытия-друг-с-другом (Miteinandersein) возможно как в модусах взаимопонимания (разомкнутости) либо взаимонепонимания (замкнутости).

Ключевые слова: Dasein, Mitsein, разомкнутость, понимание, взаимопонимание, взаимность, самость, бытие-в-мире, бытие-друг-с-другом.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Исследование структур здесь бытия (Dasein) в социокультурном (конкретное историко-географическое положение), лингвистическом (архитектоника коммуникации), экзистенциально-личностном (личное – как интимное, конкретно мое) измерениях чрезвычайно актуально в русскоязычном пространстве ввиду неразвитости таковой аналитики. В частности, тема бытия-с (Mitsein) среди русскоязычных хайдеггероведов не разработана. Наибольший интерес для нас представляют работы Евгения Васильевича Борисова, который в рамках фундаментальной онтологии понимал диалог в контексте его диахроничности как судьбу [1]. Попыток системного анализа феномена бытия-с (Mitsein), однако, предпринято не было; также не было предпринято в русскоязычном философском сообществе попыток фундаментально-онтологического анализа модусов бытия-с (Mitsein) в контексте разомкнутого Da-sein и попыток осмысления данного феномена как ведущего к событию (Ereignis).

Целью данного исследования является системный и историко-философский анализ феномена «бытия-с»

(Mitsein) по следу вопрошания о данном феномене в текстах Мартина Хайдеггера и поиск возможности для осуществления со-размыкания (Mit-erschlossenheit): если в Dasein речь идет о понимании как способе осуществления заботы, в Mitsein речь идет о *взаимопонимании*.

Нас сейчас интересует отдельный момент хайдеггеровского вопрошания: *как развивается понимание Хайдеггером Mitsein, является ли данная концепция целостью, или же претерпевает существенные изменения*.

В творчестве Хайдеггера существует период до концепции Mitsein – до 1926 года. В ранних лекциях (до «Прологоменов к истории понятия времени» и «Бытия и времени») Хайдеггер мыслит структуру мира, разделяя его на Mitwelt, Selbstwelt и Miteinandersein (бытие-друг-с-другом). Последнее – сфера реализации Mitsein. Позже, однако, он отказывается от этой структуры. Уже в «Прологоменах к истории понятия времени» (1926) он описывает структуру Dasein как отношение бытия-в-мире, самости и Mitsein, где мир и Mitsein взаимообусловлены: Mitsein равнозначален с миром потому, что отношение к миру Dasein – озабоченность, и всякий раз, когда мы имеем дело с внутримирным сущим, мы всегда имеем дело с Другим [3, с. 132]. Mitsein же обуславливает мир, когда Dasein еще не модифицировало себя как Mitsein из модуса das Man. Это и есть отправная точка концепции Mitsein, и вопрос о том, претерпевала ли она изменения – это вопрос о периоде творчества Хайдеггера, начиная с программных работ: «Прологоменов...» и «Бытия и времени».

Следует отметить, что если Хайдеггер периода «Бытия и времени» еще признает, что Dasein – это «то бытие, которое мы сами» [2, с. 21], то для позднего Хайдеггера Dasein – это то состояние (особого рода) сущего, в котором осуществляется явление бытия. Меняется угол рассмотрения, так как внимание мыслителя смещается с вопроса о смысле бытия на вопрос о метафизическом (историческом) основании, о причине *такого* устройства бытия. Таким образом, понимание Dasein не меняется, но в силу изменения самого типа вопрошания изменяется угол зрения. Mitsein является равнозначальной с бытием-в-мире и самостью [2, с. 51] координатой Dasein. Mitsein – не магистральный вопрос философии Хайдеггера, и потому развивается этот концепт больше в имплицитном виде. Даже в работах, где речь о нем не ведется, он все же присутствует: где речь идет о бытии, о доме бытия, о поставе, о метафизике, там неизбежно подразумеваются ответы на вопросы о человечестве, о возможности понимания человеком другого человека, о проблеме непонимания, об удержании традиции в непотаенности (что также есть вопрос о Mitsein). Mitsein как феномен интересует Хайдеггера постольку, поскольку его интересует Dasein как координата последнего. Концепция Mitsein в более поздних работах не противоречит концепции, изложенной в «Прологоменах...» и «Бытия и времени», но приобретает дополнительную детализацию.

Хайдеггер неоднократно обращается к вопросу о разомкнутости (разомкнутость, по сути, является *возвращением изначально присущей отнесенности к Другим собственного ей способа быть*), этот вывод мы сделали, проанализировав те фрагменты работ мыслителя, в которых упоминается Mitsein:

1.1.1. В «Прологоменах...» и «Бытия и времени», когда он обозначает два граничных способа заботливости

о Другом, принципиально отличных от подручного – *заменяюще-подчиняющая заботливость das Man*, где каждый Dasein перенимает с другого его возможности, и *заступнически-освобождающая заботливость*, где Dasein отказывается перенимать на себя возможности Другого. Между этими двумя крайностями заботливости колеблется повседневное Mitsein [5, с. 131; 1, с. 74].

1.1.2. Также в «Прологоменах...» указано, что в силу того, что способ быть Dasein – это понимание, способ быть Mitsein – это *взаимопонимание*, осуществляющееся в рамках *освоенности* и *понятности* (бытия), то есть на основе нашего с Другим общего мира и того, как через нас в нем разомкнуто бытие [3, с. 142]. Отсюда следует, что das Man, которое в повседневной болтовне «замыкающее» [2, с. 92], является взаимно-не-пониманием, размыкание же Dasein позволяет взаимопониманию впервые войти в собственное бытие.

1.1.3. В «Бытии и времени» также намечены разные аспекты разомкнутости Mitsein, однако, в силу того, что они не являются собственным предметом этой работы, о них говорится лишь вскользь. Речь идет о «*выступании за одно и то же дело*», которое противопоставляется «приставленности к тому же делу», которая часто «питается недоверием» [2, с. 99]. Также указано, что *Dasein может быть совестью Другого*, когда на виду у него он бытийствует-виновным. Здесь, однако, речь идет не об этике в традиционном понимании. Экзистенциал совести связывает отношением Dasein и смертности, своей – это зов заботы понять о возможности самой своей способности быть [2, с. 140, 141, 144]. «Вина» в данном случае понимается в духе аристотелевского канона – как причина. *То есть, один Dasein может для другого выступить в качестве тревожащего, межличностные отношения могут оказаться поводом, катализатором размыкания*.

1.1.4. В «Бытии и времени» описывается связь Mitsein и историчности Dasein [2, с. 291]. Mitsein – это то самое свойство Dasein, которое обуславливает эту историчность (в качестве связи с традицией, в которой всегда присутствуют другие; поздний Хайдеггер обращается также к концептам почвы и дома).

1.1.5. Позже Хайдеггер говорит о *разомкнутости Mitsein как о заступании за Другого*, которое возможно единственно в «*обособлении отдаляющихся одиночек*» [5, с. 144], при котором не укрепляются индивидуальные желания, но раскрываются возможности Da-sein, это является бытийной чертой того модуса, в котором возможна взаимность. *Отказ от перенимания возможностей друг друга на себя*.

1.1.6. В своей знаменитой ректорской речи Хайдеггер говорит о «судьбах народов» [4], указывая на то, что вопрошание вопрошающего неизбежно связано с его Mitsein и через него с «историческими путями народа».

1.1.7. В работе «Подготовительная часть. Суть философии и вопрос об истине» 1938 года Хайдеггер также обращается к вопросу о Mitsein – рассматривая *со-общение как аспект вопроса о языке*. В языке Mitsein реализуется путем со-понимания проговоренного: понимание читателем поэта, взаимно-понимание философов, представителей разных культур [6, с. 351]. Вопрос о диалоге философов и поэзии требует отдельного исследования.

1.1.8. В «Цолликоновских семинарах» неоднократно упоминается феномен Mitsein – больше для прояснения

изложенного в «Бытии и времени», но и это немаловажно, так как показывает, что даже к 1946 году Хайдеггер не отказался от своей концепции *Mitsein* [3, с. 148].

Здесь *Mitsein* также выступает не как отношение к другому, а как атрибутивно присущий *Dasein* способ быть – всегда–другого–подразумевание, даже в модусе равнодушия и незамечания, всегда уже отнесенность к другим. Хайдеггер приводит в пример феномен румянца, который говорит о том, что краснеющий человек постоянно отнесен к другим, а также сидение в ресторане за разными столами незнакомых людей, которые, пусть даже в модусе равнодушия, все же отнесены друг к другу [5, с. 141]. Отсюда разомкнутость *Mitsein*, по сути, является возвращением изначальной присущей отнесенности к Другим собственного ей способа быть. В этой же работе Хайдеггер говорит о том, что неявно фигурировало в «Бытии и времени»: «Поскольку мы суть разговор, бытию человека принадлежит *Mitsein*» [5, с. 131]. То есть, язык и *Mitsein* неразрывно связаны, и эта связь, то, как она осуществлена, образовано способом отношения *Dasein* к миру: если *Dasein* понимает себя из внутримирного сущего, то тогда оно определено настоящим (толками), если же из самого себя – то определено будущим (наброском), и тогда артикуляция понятности формирует взаимопонимание *Mitsein*. Наконец, в этой работе говорится о бытии–поводом (к размыканию Другого): «Если врач знает о своем простом бытии–поводом, то бытие–с при такого рода терапии еще вполне может состояться; однако если врач сам себя понимает так, словно он способствует излечению некоторого объекта, то человеческое бытие и бытие–с отсутствуют. Самому врачу нужно как бы отступить и позволить другому человеку быть» [5, с. 243]. Это раскрывает для нас новый аспект разомкнутости *Mitsein*: понимание себя поводом для размыкания Другого как «кто», экзистенции, подобной моей, может выступить причиной для осуществления *Mitsein*.

Осуществление *Mitsein* происходит как взаимопонимание. Критикадильтева «вчувствования», как в ранних работах, так и в более поздних («Метафизические основания логики в выводах из Лейбница», «Основные понятия метафизики»), всякий раз призывает к осознанию изначальности *Mitsein*, противопоставленной мыслителем изначальной разобщенности двух субъектов. Другой уже дан, и переместить себя в него снова невозможно. Для Хайдеггера возможно лишь вхождение взаимопонимания [3, с. 134] в модус разомкнутости.

Вывод: Исследование показало, что вопреки изменению концепции *Dasein*, концепция *Mitsein* претерпевала не изменения, но дополнения. Кроме того, она имплицитно присуща многим концептам Хайдеггера, никогда, впрочем, не являясь магистральной линией в его философии. Это дало нам возможность исследовать возможность разомкнутости *Mitsein*, обращаясь к работам разных периодов, так как во всех них *Mitsein* не выступает ни чем иным, как изначальной отнесенностью к другим, благодаря которой возможно формирование различных феноменов социума – социальности, межличностных отношений, асоциальности (но не наоборот, как, например, в концепции «интерсубъективности» Эдмунда Гуссерля), несмотря на изменение концепции *Dasein*, обращаться к разным работам, видя в изложении в них целостную концепцию, а не взаимопротиворечивые выкладки.

Онтологическим смыслом *Mitsein* оказалось единение *Dasein* и мира во внутримирно встречающем сущем в модусе повседневности и единение *Dasein* и истории.

Структурным назначением *Mitsein* оказалось удерживание в единстве самости (как разомкнутости навстречу бытию) и мира (люди, человечество, целость отсылка). У этого удержания есть два измерения: синхроническое и диахроническое. Первое из них осуществляется как отношение к Другому в амплитуде от заменяющей–подчиняющей (*das Man*) до заступнически–освобождающей заботливости. Вторая осуществляется как удержание связи персональной жизни *Dasein* и судьбы в широком смысле – судьбы мира как воплотившегося в прошлом – путем диалога с традицией, и судьбы мира как мира, в котором *Dasein* как особый регион сущего принципиально несубстанционально и потому является возможностью этого мира обрести продолжение из будущего (из моего наброска) в диалоге с теми, кто будет (в повседневности или в разомкнутости) после. Выявленная целостность концепции дала нам возможность исследовать возможность разомкнутости *Mitsein*, обращаясь к работам разных периодов, так как во всех них *Mitsein* выступает изначальной отнесенностью к другим, благодаря которой возможно формирование различных феноменов бытия–друг–с–другом (*Miteinandersein*) – социальности, межличностных отношений, асоциальности – в модусах взаимопонимания (разомкнутости) либо взаимонепонимания (замкнутости).

Список использованных источников

1. Борисов Е. В. Диалог как судьба. Со–бытие с другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера [Электронный ресурс] / Е. В. Борисов // *Comprehensio*. Вторые Шпетовские чтения. Творческое наследие Г. Г. Шпета и современные философские проблемы. Материалы международной научной конференции. 14–17 ноября 1996 года. – Томск: Издательство «Водолей», 1997. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x007.htm>. (дата обращения: 15.06.2015).
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; [пер. с нем. В. В. Бибихина]. – Харьков: «Фолио», 2003. – 509 с.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / М. Хайдеггер; [перевод, послесловие Е. В. Борисов]. – Томск: «Водолей», 1998. – 384 с.
4. Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета / М. Хайдеггер // *Историко–философский ежегодник*. – М.: Наука, 1995. – С.298–304.
5. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie (Sommersemester 1927) / M. Heidegger. – Hrsg.: Friedrich–Wilhelm von Herrmann. Zweite Auflage. Band 24. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1989. – 473 p.
6. Heidegger M. Grundfragen der Philosophie: Ausgewählte «Probleme» der «Logik» (Wintersemester 1937/38) / M. Heidegger. – Hrsg.: Friedrich–Wilhelm von Herrmann. Band 45. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1984. – 233 p.

References

1. Borisov E. V. Dialog kak sudba. So–byitie s drugim v ekzistentsialnoy analitike M. Haydeggera [Elektronnyiy resurs] / E. V. Borisov // *Comprehensio*. Vtoryie Shpetovskie chteniya. Tvorcheskoe nasledie G. G. Shpeta i sovremennyye filosofskie problemyi. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 14–17 noyabrya 1996 goda. – Tomsk: Izdatelstvo «Vodoley», 1997. – Rezhim dostupa: <http://hpsy.ru/public/x007.htm>. (data obrascheniya: 15.06.2015).
2. Haydegger M. Byitie i vremya / M. Haydegger; [per. s nem. V. V. Bibihina]. – Harkov: «Folio», 2003. – 509 s.
3. Haydegger M. Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni / M. Haydegger. – [perevod, posleslovie E. V. Borisov]. – Tomsk: «Vodoley», 1998. – 384 s.
4. Haydegger M. Samoutverzhdnie nemetskogo universtiteta / M. Haydegger // *Istoriko–filosofskiy ezhegodnik*. – M.: Nauka, 1995. – S.298–304.

5. Heidegger M. Die Grundprobleme der Phänomenologie (Sommersemester 1927) / M. Heidegger. – Hrsg.: Friedrich–Wilhelm von Herrmann. Zweite Auflage. Band 24. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1989. – 473 p.

6. Heidegger M. Grundfragen der Philosophie: Ausgewählte «Probleme» der «Logik» (Wintersemester 1937/38) / M. Heidegger. – Hrsg.: Friedrich–Wilhelm von Herrmann. Band 45. – Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1984. – 233 p.

Selysheva D. V., master; V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv), dariya-koshka@mail.ru

Disclosedness of Dasein als Mitsein in the Martin Heidegger's philosophy

The purpose of this work is a historical and philosophical and systematic research of the concept of Dasein in Martin Heidegger's texts and a possibility of a disclosedness of Mitsein. Hermeneutic, comparative-historical and systematic methods are applied. Work breaks up to two parts. In the first part the comparative-historical analysis of the concept of Dasein is carried out. The analysis comes to the suggestion of the integrity of the concept of Dasein in a historical and philosophical dimension. The purpose of the second part is the comparative-historical analysis of the concept of Mitsein in the modes of disclosedness. Heidegger's concepts, related to the Mitsein, acts as a methodological material. The purpose of final part of the work (conclusion) is a summing up and a creation of a complete definition of Mitsein. The revealed integrity of the concept allows to draw a conclusion that formation of various phenomena of being-with-each-other (Miteinandersein) is possible in modes of mutual understanding (disclosedness) or misunderstanding (closedness).

Keywords: Dasein, Mitsein, disclosedness, understanding, mutual understanding, mutuality, selfhood, being-in-the-world, being-with-each-other.

Селищева Д. В., магістр, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (Україна, Харків), dariya-koshka@mail.ru

Розізнаність Dasein als Mitsein в філософії Мартіна Гайдеггера

Метою роботи є історико-філософське і системне дослідження концепції Mitsein в текстах Мартіна Гайдеггера та можливостей розізнаності Mitsein. Застосовуються герменевтичний, порівняльно-історичний і системний методи. Робота розпадається на дві частини. У першій проводиться порівняльно-історичний аналіз концепції Dasein. Аналіз приходить до цілісності концепції Dasein в історико-філософському зрізі. Метою другої частини виступає порівняльно-історичний аналіз концепції Mitsein в модусах розізнаності. Методологічним матеріалом є концепції Гайдеггера, в яких мова йде також і про Mitsein. Метою заключної частини роботи (висновок) є підведення підсумків та створення цілісного визначення Mitsein. Виявлена цілісність концепції дозволила зробити висновок про те, що формування різних феноменів буття-одне-з-одним (Miteinandersein) можливе як в модусах взаєморозуміння (розізнаності) або взаємонерозуміння (замкнутості).

Ключові слова: Dasein, Mitsein, розізнаність, розуміння, взаєморозуміння, взаємність, самість, буття-в-світі, буття-одне-з-одним.

* * *

УДК 930.2

Петрушко Л. А.,
магістр, Київський національний університет
ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ),
Liudmylchuk@mail.ru

ОБСТАВИНИ ПЕЧАЛІ ТА ПЛАЧУ В ТЕКСТІ КИЄВО–ПЕЧЕРСЬКОГО ПАТЕРИКА

Стаття присвячена розгляду обставин смутку та плачу, які були надзвичайно важливими в добу середньовіччя, за текстом Києво-Печерського Патерика. Умови, за яких у джерелі згадуються ці емоції, відображають дві складові минулої дійсності: реальні ситуації, у яких вони проявлялися в ту епоху, та розуміння їх доцільності або недоцільності в конкретних випадках, а отже – значимості для християнина того, чим вони викликані.

У статті проаналізовано 16 категорій обставин печалі та сліз. Зважаючи на те, що Києво-Печерський Патерик є агіографічною пам'яткою, у якій змальовані подвиги преподобних отців, більшість умов пов'язана саме з монашестеуючими і різними аспектами духовного життя. Набір обставин смутку та плачу, представлений у Патерику, пов'язаний і з тим фактологічним матеріалом, який вміщений у тексті, і з авторським розумінням важливості актуалізації тієї чи іншої обставини, із знаком плюс чи мінус відповідно.

Ключові слова: Києво-Печерський Патерик, обставини печалі та плачу, українське середньовіччя.

У другій половині ХХ ст. виникає і набуває свого поширення антропологічний підхід в історичних дослідженнях. До числа проблем, які вивчають

послідовники цього напрямку, належить, зокрема, «невловимий» емоційний світ людини минулих епох. Саме він дозволяє по-справжньому «олгодити» історію. Зважаючи на те, яке глибоке духовне значення мали в добу середньовіччя сльози, вони (разом із близькими до них сумними емоціями) заслуговують на особливу увагу в цьому загальному ключі історико-антропологічних студій.

Світ плачу людини минулих епох не обділений увагою в науковій літературі. Так, до теми сліз у християнській православній традиції звертається архимандрит Кіпрської Православної Церкви Єпифаній (Євфівулос) [2], у середньовічній, більшою мірою західній – Ж. Ле Гофф та Н. Трюон [4], у духовній культурі старообрядців – Ф. Конт [3]. Однак проблема суму та сліз на основі вітчизняних матеріалів, наскільки нам відомо, донині ніким спеціально не вивчалася, у той час як їх інформативний потенціал досить значний. Серед цих джерел «однією з найбільших за обсягом і найцікавіших за багатством культурно-історичного змісту» [6, с. 388], однією з найулюбленіших (про це свідчить велика кількість списків, які дійшли до нас) у середовищі давньоруських (та й пізнішого часу) читачів пам'яток є Києво-Печерський Патерик (далі – КПП). Виявлення в ньому згадок печалі та сліз і їх аналіз сприятимуть реконструкції світоглядних орієнтирів та поведінкових моделей людини українського середньовіччя. Одним із інструментів такої реконструкції варто обрати, на нашу думку, дослідження обставин – умов, за яких ці емоції мали місце чи бачилися можливими. Чому саме їх? В. М. Лур'є зазначає, що «в системі церковної життя ... то содержание, которое доступно немногим профессионалам через посредство догматических, канонических или исторических трактатов, становится всеобщим достоянием через агиографию (підкреслення наше – Л. П.) – и в этом состоит важнейшая функция этого рода литературы, да и вообще культура святых» [5, с. 53]. Тобто богослов'я загалом, і богослов'я смутку та сліз зокрема, передавалось (й передається) християнину через агіографічні тексти. У них догматичні, канонічні істини викладалися посередництвом прикладів, конкретних життєвих ситуацій тощо. А отже, йдучи у зворотному напрямку – вивчаючи останні – можна наблизитися до розуміння того, якими були ідеї, що знайшли своє втілення у згадці того чи іншого моменту з життя святого.

Отже, у даній статті будуть аналізуватися обставини печалі та плачу. При цьому візьмемо до уваги всі контексти згадування досліджуваних емоцій у тексті (тобто і ті, де повідомляється про реальний їх прояв героями КПП, і ті, де про них ідеться як про те, що відбудеться, або є бажаним, потрібним, або, навпаки, що не мало місця в дійсності).

Для класифікації було відібрано 161 лексичну одиницю, що позначає плач або печаль (частина повідомлень залишена поза межами даної систематизації через складність у визначенні обставин). 161 – це кількість слів-означень, а не емоцій, тобто ми окремо підраховували поряд зазначені «скорбь, печаль, тугу» (це – один із прикладів, яких у тексті чимало). Такий підхід здається нам виправданим, оскільки кожне слово могло служити підкресленню конкретної думки в час створення КПП. Якщо автор хотів передати велику християнську любов прп. Феодосія до ближніх, то й повідомляє, що святий «желаше си его ради и велии скръбяше о том,